

А-Шуй оказался сговорчивым, присел на корточки и порылся в ящике за стойкой, затем вытащил толстую книгу и поставил её перед Цзян Шуньянем.

— Это... что это, энциклопедия?

Цзян Шуньянь посмотрел на книгу, которая была толще энциклопедии, и почувствовал, будто кирпич ударил его по голове.

— Испугался? Это книга о коктейлях, от основ до профессиональных знаний. Очень подходит для начинающих.

— Ха, правда?

Цзян Шуньянь дрожащими руками открыл страницу, внутри было полно красочных изображений различных напитков, которые казались смертельно опасными. Наверное, после того как он дочитает её, он либо станет неуязвимым для ядов, либо... превратится в прах.

— Эээ... коктейли же, неужели для них нужно так много? — Цзян Шуньянь засмеялся, но в душе уже хотел сдаться.

— Если говорить только о приготовлении, то, конечно, нет, в основном это рецепты. Ты знаешь «Мартини»? К концу семидесятых годов прошлого века было известно более 260 рецептов. А сейчас... Эй, ты в порядке?

— Да, да.

Цзян Шуньянь махнул рукой, улыбаясь, но в душе плакал.

260 рецептов, как это выучить? И это только «Мартини», а другие? Он, наверное, умрёт, прежде чем всё это освоит.

— Тогда посмотри пока, если что-то непонятно, спрашивай.

— Хорошо, посмотрю.

Цзян Шуньянь кивнул, благодарный, но в то же время хотел дать себе пару пощёчин.

Посмотреть? Как это можно посмотреть?!

Цзян Шуньянь почему-то чувствовал, что этот ресторан был для него проклятием, вокруг него царил зловещая атмосфера. Эх, наверное, однажды он здесь и погибнет, может, лучше самому всё закончить, чтобы не мучиться.

— Когда дочитаешь, здесь ещё две книги — о вине и кофе, содержание примерно такое же, как думаешь?

Никак!!!

Цзян Шуньянь зевнул, потянулся и посмотрел на толстую книгу о коктейлях, чувствуя себя так, будто плавал в алкоголе.

— Эх, за несколько часов прочитал так мало, когда же я дочитаю эту толстую книгу?

Цзян Шуньянь энергично потер лицо, встал и взял пустой стакан, направляясь на кухню.

Какое мучение! Просто быть официантом, когда это стало так сложно?

Цзян Шуньянь налил воды и выпил залпом.

Холодная вода прошла по горлу и достигла желудка, резкий контраст температур был явно ощутим.

Стимул, но он немного взбодрился.

— Э? Шуньянь, который уже час, почему ты ещё не спишь?

— А, Мужуй, почему ты встала?

Шу Мужуй внезапно появилась за его спиной с растрёпанными волосами, и Цзян Шуньянь невольно вздрогнул.

— Я встала в туалет, вижу, дверь твоей комнаты открыта, свет горит, но тебя нет, я подумала...

— Я просто вышел за водой, скоро лягу.

Цзян Шуньянь поставил стакан, зная, о чём думает Шу Мужуй.

— О, ладно.

Шу Мужуй, сонная, прищурилась, почесала голову, немного постояла на месте, затем шлепая босыми ногами, направилась в ванную.

Неужели женщины без макияжа ночью так страшны?

Цзян Шуньянь успокоил своё сердце, но Шу Мужуй вдруг окликнула его.

— Эй, почему ты так поздно не спишь? Занимаешься новым дизайном?

— А... а, да.

Если бы у него ещё были силы заниматься дизайном.

Раньше, работая под руководством Бай Тунфана, у него было немного свободного времени, и он действительно придумал несколько новых проектов. Но с тех пор как он пришёл на «Лазурный берег», все идеи и планы были заброшены, ни капли вдохновения, всё было выжато этим проклятым Вэй Цзинжуном.

— Ну, не перерабатывай, работать днём и ночью — это долго не выдержишь, — Шу Мужуй зевнула, затем раздался звук смыва. — Дизайн можно делать в свободное время, не нужно торопиться.

— Мама Шу, понял, не волнуйся.

— Понял — тогда слушайся и иди спать.

— Да, буду слушать маму.

— Иди, не приставай.

Полусонная Шу Мужуй говорила вяло, слова растягивались, пока не затихли.

Цзян Шуньянь с улыбкой взял стакан и вернулся в комнату.

— Уже почти два, действительно поздно.

Цзян Шуньянь посмотрел на часы, затем на книгу, и решил дочитать главу перед сном.

На следующий день Цзян Шуньянь зевал без остановки.

Каждые две-три минуты он зевал, и А-Шуй начал зевать вслед за ним.

— Ааааа...

— Можешь перестать? Я уже, ааааа... начинаю засыпать.

— Я бы хотел, но он меня не слушается.

— Ты плохо спал?

— Хе... хе-хе, можно сказать.

Не то чтобы плохо, он почти не спал.

Цзян Шуньянь поставил себе цель дочитать главу перед сном, но оказалось, что в ней было слишком много материала. Вся глава была посвящена джину, от истории до классификации, а затем следовали бесконечные рецепты коктейлей, которые сводили его с ума.

Это было похоже на то, как в детстве он играл с красками, смешивая один цвет с другим, снова и снова, пока всё не превращалось в грязную чёрную массу.

Тогда это было весело, он мог играть часами. Но сейчас, хотя процесс был похож, главное отличие заключалось в том, что...

В коктейлях нужно запоминать порядок!!!

Количество каждого ингредиента, последовательность и способ смешивания, даже температура и посуда — всё это было разным, и если считать комбинации, это было астрономическое число!

Не то чтобы запомнить всё, он бы с трудом дочитал.

— Как продвигается с книгой?

— Так себе.

Цзян Шуньянь вытер бокал и вздохнул, удивляясь, что даже такой маленький стакан теперь казался тяжёлым.

— А-Шуй, скажи, ты запоминаешь все рецепты из книги?

— Честно говоря, нет.

— А «Вэй Шкуродер», то есть Вэй...

Ой, сорвалось!

— «Вэй Шкуродер»? Откуда ты знаешь это прозвище?

— А? — Цзян Шуньянь удивился. — Вы же все так его называете?

— Да! Он слишком строгий, мы втихаря его так зовём.

— О, понятно, — Цзян Шуньянь кивнул, как будто это было само собой разумеющимся.

Оказывается, не только он, в его отсутствие было много единомышленников.

Говоря об этом, Цзян Шуньянь сразу забыл о главном и начал вместе с А-Шуем обсуждать «бесчеловечные» поступки Вэй Цзинжуна, смеясь, пока сестра Чэнь не прошла мимо.

— О, кстати, о чём ты меня спрашивал?

— О том, как «Вэй Шкуродер» взвешивает каждое блюдо.

— Нет, что-то про напитки, про рецепты.

— А, это.

Очевидно, внимание Цзян Шуньяня всё ещё было сосредоточено на тёмном прошлом Вэй Цзинжуна, и только после вопроса А-Шуя он очнулся.

— Ты не запоминаешь эти рецепты, «Вэй Шкуродер» не будет тебя ругать?

— Нет, — А-Шуй сразу отказался. — Мы всё-таки ресторан, а не бар. Нужно запомнить только те несколько коктейлей, которые мы продаём. Конечно, если хочешь стать барменом, то лучше запоминать больше.

Всё равно нужно запоминать несколько?

Много, но хотя бы не сотни.

— Но есть те, кто запоминает всё.

— Кто? Только не говори, что это «Вэй Шкуродер».

— Нет, не он.

Слова А-Шуя сразу заинтересовали Цзян Шуньяня.

Автор имеет что сказать:

Обновление, ловите ошибки, добавляйте в закладки и оставляйте комментарии!

Мини-сцена:

Цзян Шуньянь: Эй, Вэй, что ты задумал?

Вэй Цзинжун: Я тебе помогаю.

Цзян Шуньянь: Не надо, за свои ошибки я отвечаю сам!

Вэй Цзинжун: Тогда вычтем из зарплаты?

Цзян Шуньань: ... Это А-Шуй не остановил меня.

А-Шуй: Мать твою!

Ах, как я устал!

<http://bllate.org/book/16592/1516305>